

Стенографический отчёт о заседании президиумов Государственного совета, Совета по культуре и искусству и Совета по науке, технологиям и образованию

22 апреля 2010 года, 16:30, Московская область, Истра

Д.МЕДВЕДЕВ: Добрый день, уважаемые друзья!

В этом здании, в довольно характерном месте [детская школа искусств «Вдохновение»], мы с вами проводим совместное заседание сразу трёх президиумов: президиума Государственного совета, президиумов Совета по культуре и искусству и Совета по науке и технологиям.

Конечно, цель нашей сегодняшней встречи – обсудить самые разные вопросы, касающиеся роли культуры, образования в развитии творческих способностей детей и молодёжи. Мне бы хотелось, чтобы этот разговор носил не общий характер, потому что иначе в нём не будет никакой ценности, а вполне приземлённый, конкретный.

Именно поэтому я и предложил собраться здесь – не улетать далеко, а прямо здесь, в Московской области, на территории Истринского района, для того, чтобы посмотреть, как всё это работает в условиях обычной жизни.

Эта тема всегда является актуальной, особенно она актуальна сегодня, в условиях, когда наша страна перешла к новому формату своего развития, когда мы занимаемся модернизацией нашей экономики. Модернизируя экономику, мы занимаемся изменением и социальной сферы.

Новые идеи, новые технологии и новое содержание – это именно то, что будет требоваться от сегодняшних школьников и студентов буквально в ближайшие несколько лет. Не так давно я посмотрел довольно любопытный ролик, изготовленный где-то за границей.

Что меня поразило – это то, что сегодняшние школьники, во всяком случае значительная их часть, через пять лет (допустим, после окончания высших учебных заведений) будут заниматься теми видами деятельности, которых сегодня ещё не существует. Это довольно серьёзная штука, которая заставляет задуматься о том, как у нас построено образование, что нам от него ждать и что нам нужно развивать.

Сегодня мы с вами будем заниматься внешкольным образованием в том числе. Причём внешкольное образование – это всё равно часть системы образования, и оно находится тоже в таком же состоянии развития, как и собственно общая система образования.

«Мы утвердили образовательную инициативу «Наша новая школа». Смысл этой инициативы – в создании школы, которая должна помогать раскрывать личностный потенциал. Не только давать знания, но и раскрывать личность любого ребёнка, который приходит в школу».

Мы не так давно утвердили образовательную инициативу «Наша новая школа». Смысл этой инициативы – в создании школы, которая должна помогать раскрывать личностный потенциал. Не только давать знания, хотя это для школы важнейшее предназначение, но и раскрывать личность любого ребёнка, любого человека, который приходит в школу.

И не только помогать раскрывать личностные способности, но и готовиться к условиям жизни в высококонкурентной среде, то есть уметь бороться за себя, уметь реализовывать свои идеи. Этого нам, я скажу откровенно, не хватает.

У нас длительное время считалось, что человек должен раскрывать свои лучшие способности в коллективе, а коллектив должен помогать человеку, это нормально. С другой стороны, каждый человек сам должен заниматься своей карьерой, думать о своём будущем и исходить из того, что ему придётся конкурировать с другими людьми. Это некая смена парадигмы, в том числе образовательной. Думаю, что мы действительно должны в известной степени поменять наши установки, может быть даже и ценностные установки на эту тему.

Как я сказал, такого рода развитие происходит не только в школьной среде, но и в период внешкольного образования, дополнительного образования. Оно, кстати, в советский период у нас было развито очень неплохо. Думаю, многие люди, здесь присутствующие, ходили в различного рода кружки, секции, и они на самом деле всегда помогали раскрывать способности человека. Причём обычно всегда это происходило не под влиянием родителей, хотя иногда, конечно, родители помогают в этом, но обычно это желание самого ребёнка.

В отличие от общешкольной программы, общеобразовательной программы, которая всегда является обязательной, здесь это собственное желание молодого человека, и это особенно важно. Мне хотелось бы как раз об этом сегодня с вами поговорить и подумать о том, как эта система может работать в современных условиях.

По данным Министерства образования и науки, из 18 тысяч учреждений дополнительного образования детей половина, то есть около 9 тысяч, работает в системе образования, около 6 тысяч – в системе культуры и чуть более тысячи – в системе спорта, а также 2 тысячи принадлежат общественным организациям.

Что самое важное, и, наверное, самое ценное для нас и что, как мне представляется, мы обязаны сохранить: в этой системе занимаются более 10 миллионов детей в возрасте от 7 до 18 лет. Это, безусловно, ценно. И конечно, нам нужно подумать о том, как за счёт такого рода образования обеспечить формирование современной личности, о чём я уже сказал.

Эта проблема связана с ещё одной проблемой – доступ к культурным ценностям, включая возможность использовать эти ценности не только в столицах, но и в провинции, о чём мы с коллегами, которые здесь присутствуют, неоднократно говорили.

Такой доступ должен обеспечиваться в малых городах, по возможности и в посёлках, поэтому есть целый набор проблем, они не новые, я не буду сейчас говорить о том, что они появились прямо сейчас; очевидно, что они существовали последние годы, возникли за последние годы. Имею в виду, скажем, **состояние клубов и библиотек**, мы знаем все проблемы, связанные с недофинансированием такого рода учреждений и с сокращением их числа.

Конечно, к этим процессам нужно относиться вдумчиво. Вопрос не в том, чтобы во что бы то ни стало сохранить общее количество библиотек и клубов, которое существовало в советский период, мы этим гордились. Зачастую это были формальные организации, мы это отлично знаем, ничего интересного в этих клубах не было. Библиотеки действительно работали, книги выдавали.

Сейчас произошёл информационный взрыв, люди получают информацию не только из книг, но из электронных средств коммуникации. Тем не менее библиотечная среда исключительно важна, и это одна из тем сегодняшнего разговора.

Ещё один вопрос, который предлагаю обсудить, примыкает к внешкольному образованию и касается поддержки одарённой молодёжи. Нет необходимости объяснять, что здесь должны применяться особые критерии и должна присутствовать особая заинтересованность государства и общества. Именно потому, что талантливые, креативные люди как раз являются теми, кто продвигает прогресс, кто занимается модернизацией государства, общества, экономики. И я не могу заявить, что у нас такая работа не ведётся, у нас есть и весьма интересный опыт, и вполне конкретные результаты. В законе об образовании победителям олимпиад предусмотрены льготы при поступлении в вузы. Я, кстати, недавно встречался с победителями олимпиад – хороший был разговор, толковые, талантливые ребята. В рамках национального проекта «Образование» за период с 2006 по 2010 год объём средств, который был выделен из федерального бюджета для победителей олимпиад и на некоторые другие цели, увеличился почти в сто раз. Реализуется и специальная подпрограмма «Одарённые дети» в рамках программы «Дети России». Это всё хорошо, но этого мало. И если по-честному, то это фрагменты.

У нас нет самого главного – того, что было создано в других странах за последние годы, а именно общенациональной системы поиска и развития талантливых детей и молодёжи. Причём речь идёт о формировании сети и научных, естественного цикла, и гуманитарных центров при ведущих университетах страны, о заочных школах для одарённых школьников. Здесь возможны любые формы и могут быть использованы самые разные программы.

Кстати сказать, для справки, я посмотрел – в законодательстве ряда стран, в частности Соединённых Штатов Америки, есть специальное законодательство, посвящённое образованию, как и у нас. Но в этом законодательстве существуют разделы, посвящённые организации обучения одарённых и талантливых детей, и приняты специальные программы.

В Великобритании такая программа действует с 1997 года, она так и называется – национальная программа развития образования одарённых и талантливых учеников. Нам не нужно этого стесняться, нам не нужно унифицировать всю подготовку, которая существует. Наоборот, мы должны всячески стимулировать таланты. Особенно важно это делать в тот период, когда происходит профессиональное становление таких детей.

«Нужно вытаскивать таланты, работать с ними и стараться создать для них такие условия, которые сохранят для нас эти таланты, а не позволят им раствориться на каких-то заграничных просторах».

Нужно создавать среду, в которой такого рода ребята могут быть востребованы, и ещё раз повторяю, мы должны иметь полноценную систему работы, с тем чтобы мы не оказывались в ситуации, когда, скажем, значительная часть этих молодых людей берётся на карандаш различного рода иностранными фондами, которые предлагают неплохие условия для обучения, и в конечном счёте многие из них уезжают на обучение в другие страны и впоследствии остаются.

Я, конечно, не за то, чтобы закрывать такие возможности, – наоборот. Просто нам нужно уметь конкурировать с такого рода предложениями, только и всего. С тем чтобы наши талантливые люди, талантливые ребята, дети чувствовали, что они могут воспользоваться

разными возможностями. Если кто-то захотел поехать за границу – это не страшно, но должны быть созданы похожие условия в нашей стране, тогда будет возможность выбора, а это, наверное, самое главное.

И конечно, отдельной поддержки требуют педагоги, которые готовят талантливых ребят: это и материальная, и моральная поддержка, включая использование их опыта, приглашение их на различного рода мероприятия и материальное стимулирование, о котором я уже сказал.

В общем, тема эта – многоплановая, предлагаю сначала послушать наших коллег, которые проводили соответствующую работу в рамках Госсовета.

Поэтому первое выступление от президиума Госсовета Никите Юрьевичу Белых – губернатору Кировской области.

Никита Юрьевич, пожалуйста.

Н.БЕЛЫХ: Спасибо.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые члены президиума! Уважаемые гости!

Тема сегодняшнего заседания возникла, конечно же, не случайно. На современном этапе развития сложилось понимание, что общественная модернизация и эффективное развитие невозможны без того, что экономисты называют человеческим капиталом. Денежный капитал приносит прибавочную стоимость, человеческий капитал создаёт то, что мы называем ценностью. Ценность – это научное открытие, произведение искусства, ценность – это добросовестный труд, воинская доблесть, это доверие членов общества друг другу, государству, представителям бизнеса, это готовность отдавать силы своей земле, своему народу. Если сложить эти ценности, у нас получится то, что перевесит все денежные запасы, вместе взятые, – нематериальный актив Российской Федерации, который хранится в её культуре. Поэтому сегодня мы говорим, что задач модернизации не решить без внимания к тому, как обстоит дело с творческим потенциалом России, с воспитанием молодого поколения, с российской культурой.

Потребность России в творческих инновационных кадрах осознана на самом высоком государственном уровне. Об этом говорит в своих программных выступлениях Президент Российской Федерации, а любая потребность должна поддерживаться общественным спросом. Своевременно надо поставить вопрос, то, о чём сейчас Вы говорили, Дмитрий Анатольевич, сформирован ли в нашем обществе спрос на талантливых людей, творцов, лидеров нового поколения? Ответ, боюсь, пока неутешителен. Социологические данные, да и наш с вами повседневный опыт говорят о том, что в сознании молодых россиян человек творческой профессии (учёный, художник) занимает далеко не самую высокую степень в общественной иерархии. Творческая, интеллектуальная деятельность в России перестала ассоциироваться с карьерными перспективами, социальным и материальным успехом. Если учёные, деятели искусства находятся внизу социальной лестницы, это означает, что насущная потребность России в инновационных кадрах пока обществом не осознаётся.

Поэтому государству и обществу необходимо предпринять меры, чтобы не просто активизировать огромный творческий потенциал нашего общества, но обратить его на благо нашей страны. Невозможно смириться с тем, что молодые, полные сил профессионалы, получившие образование в России, уезжают за рубеж, чтобы вдали от

своей Родины найти применение своим способностям. Надо попытаться переломить эту тенденцию. Для этого нужны системные и целенаправленные действия, которые будут проистекать из уверенности, что культурный, профессиональный и творческий человек, готовый работать на благо своей страны, – это наивысшая ценность. Самое время вспомнить славные традиции российского образования и педагогики. Лучшие наши педагоги говорили о том, что развитие творческих способностей в детях и молодёжи невозможно без гармоничного воздействия двух важнейших социальных сфер: образования и культуры. Образование – часть культуры, поэтому без внимания к культурной среде образование будет неэффективным. Культура не даёт профессионалу превратиться в узкую рыночную личность – человека-функцию. Культура придаёт творческую, гуманистическую направленность его знаниям, расширяет кругозор, учит быть готовым к новому. Наконец, именно культура прочнее всего связывает человека со своей страной.

В наши дни время течёт всё быстрее, и человек часто не успевает осмыслить новые явления, осознать новые перспективы своей жизни. Сегодня востребован профессионал широкого кругозора, способный быстро обучаться, понимающий окружающую его реальность и сознательно участвующий в её совершенствовании. Мы утверждаем, что творцов нового поколения в отрыве от культурной среды не создать, поэтому роль культуры на современном этапе невозможно переоценить.

Уважаемые коллеги, вашему вниманию представлен доклад, подготовленный рабочей группой с участием заинтересованных министерств и ведомств. Цель его – исследовать вопрос о том, насколько соответствует российская образовательная система стратегии модернизации общества, насколько она способна воспитывать творческое начало в детях и молодёжи. Представители государственных органов и эксперты поставили перед собой задачу выявить существующие проблемы и предложить возможные пути их решения.

В последние годы был разработан ряд принципиально важных документов по проблемам детства и образования. Действует, и довольно эффективно, целый ряд государственных программ, в том числе приоритетный национальный проект «Образование». Однако даже этого пока недостаточно, чтобы компенсировать негативные тенденции, связанные с воспитанием молодого поколения.

Потенциал российских социальных институтов ощутимо понизился в 90-х годах. Восстановить его в полной мере пока не удаётся. Главная ячейка общества – семья – сегодня не обеспечивает в полной мере организацию свободного времени детей и явно проигрывает новым факторам социализации ребёнка. Главный среди них – информационная среда, в первую очередь интернет и телевидение. Их влияние растёт. Возрастает и степень доверия к ним молодёжи, вместе с этим резко падает литературная и читательская культура. Всё это необходимо учитывать, когда мы рассматриваем сложившийся в России образовательный процесс.

В современной российской системе образования можно выделить три основных направления.

Первое направление – основное образование: от детских садов до высших учебных заведений, результаты его подтверждаются документами государственного образца, аттестатами и дипломами.

Второе направление – это дополнительное образование, осуществляемое на базе детских школ искусств и домов творчества, спортивных секций, кружков научно-технической и художественной направленности.

И третье направление представлено многообразными институтами, составляющими культурную среду, духовный ареал обитания современного человека: интернет, телевидение, библиотеки, музеи, театры, кино, клубы. Сегодня приоритет в системе образования явно отдаётся первому направлению – основному образованию, но в современном мире развитие творческих способностей невозможно без системного воздействия всех трёх перечисленных направлений. Именно поэтому актуален вопрос о формировании единой и комплексной культурно-образовательной политики в Российской Федерации. Главная цель единой культурно-образовательной политики – гармонизировать воздействие системы образования с культурной средой, повысить роль культурных институтов в воспитании детей и молодёжи.

В этой связи ближайшими задачами могли бы стать следующие.

Первая – вернуть обучение культуре и искусству в программы основного образования, включая техническое, в качестве сквозного курса эстетики, мировой художественной культуры, культуроведения с 1-го по 11-й класс, предусмотрев в новых образовательных стандартах ориентиры на творческую самореализацию взамен установки на репродуцирование готовых знаний.

Вторая – повысить социальный статус организаций и педагогов, занятых в сфере дополнительного образования, имеется в виду укрепление материально-технической базы организаций, повышение заработной платы педагогического состава.

И третья – принять меры по развитию качественных характеристик культурной среды, формированию культурно-образовательного контента, требуемого содержания, и развитию разнообразных способов доступа к ним во всех регионах Российской Федерации.

Очевидно, что, формируя благоприятную среду для развития творчества, надо укрепить всю систему дополнительного образования. Сегодня, к сожалению, его часто воспринимают как необязательное или факультативное. А ведь именно школы искусств, спортивные секции, кружки научно-технического и художественного профиля создают необходимый баланс между профессиональными навыками и эмоциональным развитием, широтой образованности и гуманистической установкой личности. Они ориентируют на творчество и с самого детства формируют потребность в самореализации, будь то в искусстве, спорте или науке.

Географические особенности России и условия социально-экономического развития нашей страны таковы, что по-прежнему сохраняются существенные различия между Москвой, Санкт-Петербургом и провинциями. Различия видны в достатке населения, в условиях жизни в образе мыслей. Отличаются российские регионы и по возможностям приобщения людей к культуре. Удалённость значительной части населения от культурных центров не позволяет в полной мере реализовать конституционное право граждан на доступ к культурным ценностям. На помощь здесь могут прийти информационные технологии. В стране уже имеются ресурсы, надо только использовать их в полной мере.

Российская система музеев и библиотек имеет огромный потенциал для удовлетворения потребностей общества в знаниях, повышения его культурного уровня. Так, библиотеки

уже накопили огромные электронные базы данных по образованию, искусству, и способны накопить ещё больше. Современные технологии позволяют доставить их в доли секунды в самые удалённые точки страны. Целесообразно поставить перед библиотеками задачу по планомерной оцифровке книжных фондов с использованием собственных ресурсов коммерческих и некоммерческих организаций. Эта деятельность должна эффективно координироваться, например, национальными библиотеками. Европейские государства уже давно проводят подобную работу ради цифрового сохранения своего культурного наследия. Но препятствие здесь не только и не столько в недостатке средств, а в правовых проблемах. Думаю, есть возможность найти разумный способ сочетать нормы по охране авторских прав с конституционным правом граждан на доступ к культурным ценностям, правом на поиск, получение, передачу и распространение информации. Имеет смысл обобщить практику применения четвёртой статьи Гражданского кодекса Российской Федерации и международный опыт по созданию цифровых копий произведений. Сегодня мы значительно отстаем здесь от европейских стран. Цель такой работы – насыщение российского цифрового пространства качественными культурно-образовательными ресурсами.

Кроме того, если говорить об электронных средствах массовой информации, хорошо бы в будущем пакете цифровых федеральных телеканалов иметь специальный государственный канал «Вести – образование».

Ситуация с чтением детей и подростков также требует от государства принятия незамедлительных мер. Наиболее эффективным способом решения данной проблемы считаем разработку и реализацию долгосрочной государственной программы поддержки чтения, опирающейся на имеющийся опыт заинтересованных общественных организаций, например, Российского книжного союза.

Особое место в российской культурной среде, особенно в регионах, занимают учреждения культурно-досугового типа: клубы, дома творчества, дворцы культуры. Это настоящий центр культурной жизни своих районов. В последние десятилетия эта система пришла в упадок. И без возвращения её к жизни российская культура, особенно, подчёркиваю, культура региональная, многое потеряет. Один из возможных путей здесь – объединение усилий и финансовых ресурсов таких учреждений для совместного выполнения комплексных задач. Первые успешные примеры в России уже имеются.

Успех культурно-образовательной политики во многом будет зависеть от того, насколько эффективными будут усилия государства и общества по поиску и поддержке талантливых, одарённых детей и молодёжи. В стране предпринимаются меры по развитию талантов: действуют различные программы. Есть много положительных результатов. Однако до сих пор трудно назвать эту работу достаточно системной и обеспеченной финансовыми ресурсами.

Индикатором ситуации в этой сфере может служить российское профессиональное образование в области искусства. Оно снискало всемирную славу. Сегодня услуги российской исполнительской школы высоко ценятся на всех зарубежных рынках. Даже специалисты потеряли счёт тому, сколько музыкантов ведущих оркестров мира окончили Московскую или Санкт-Петербургскую консерваторию, сколько наших бывших соотечественников работают хореографами, репетиторами, театральными и музыкальными педагогами в мире.

В то же время российским школам искусства приходится переживать непростые времена из-за низкого социального статуса и низкой зарплаты педагогов, плохой материальной

базы. Школы искусства и профессиональные училища не имеют ясно выраженного юридического статуса, закреплённого в законодательстве. Чтобы работа с талантливыми детьми была эффективной, имеет смысл разработать и ввести в действие комплексную национальную систему поиска, поддержки и обеспечения профессионального становления талантливых детей и молодёжи. Её рабочим названием может стать «Творческое поколение». Главным инструментом этой системы должна стать межведомственная программа, которая позволит ввести в систему работу с талантливыми учениками, внедрить сетевые модели образования, расширить систему грантовой поддержки победителей олимпиад, творческих конкурсов и других мероприятий, включить в перечень грантополучателей педагогов, подготовивших победителей и призёров. Важно понять, что эта система должна эффективно работать на всех уровнях, начиная с местного и регионального, ибо именно на местах и в регионах, а не в столицах начинается становление талантов (пусть простят меня Москва и Санкт-Петербург).

Ещё одно важное предложение – создание сетей из бесплатных специализированных образовательных учреждений, ориентированных на работу с талантливыми детьми, при ведущих институтах развития высшего образования Российской Федерации: Московский государственный университет имени Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, федеральные национальные исследовательские институты. Кроме этого, учитывая мировой опыт создания и функционирования интеллектуальных образовательных центров не в мегаполисах, а в провинциальных городах, вношу предложение о создании в ряде субъектов Российской Федерации, естественно, начиная с Кировской области, сетей государственных образовательных комплексов «Президентский лицей» – учреждений нового уровня, соответствующих современным требованиям по архитектуре, оснащению учебных кабинетов, организации питания, медицинского обслуживания, методикам преподавания, предоставляющих школьникам широкие возможности физического и интеллектуального развития, выстраивания ими индивидуальных образовательных траекторий.

В современных условиях особое значение имеет поддержка первого шага молодого специалиста в профессии. Здесь и вопрос о внедрении результатов научных исследований, и поддержка дебютов в искусстве, и социальные гарантии для молодых специалистов и их семей. Нерешённость этих проблем чаще всего и становится причиной того, почему наши отечественные таланты уезжают из страны, чтобы найти себя в более богатых и прагматичных обществах. Без завершения всего цикла: от выявления таланта до создания условий для его работы на родине – усилия и материальные затраты по обучению и развитию одарённости могут оказаться напрасными. Здесь участие руководителей регионов становится определяющим.

Наконец, важнейшее условие успеха культурно-образовательной политики – внимание к педагогическим кадрам Российской Федерации. Исследования показывают, что у нас здесь много проблем. Это и невысокая заработная плата, недостаток учителей в школах, среднего педагогического состава в целом по стране, заниженные профессиональные требования при поступлении на педагогические специальности и так далее. Современная жизнь выдвигает новые требования к педагогическому сообществу. Надо понимать, что сегодня дети самостоятельно могут найти любую информацию, поэтому в школе нужны не просто трансляторы знаний, а высококлассные специалисты, педагоги и психологи, воспитатели, относящиеся к учащемуся как к творческой индивидуальности. Всё это требует уточнения квалификационных требований, корректировки стандартов высшего педагогического образования, активного применения системы дистанционного обучения, повышения квалификации для осуществления принципа непрерывного образования. При этом без соответствующих мер социальной поддержки педагогов, без повышения

общественного престижа преподавательской деятельности, стимулирования педагогов к повышению профессионального и культурного уровня задачу по подготовке творческого поколения решить будет невозможно.

Уважаемые коллеги! Воспитание современного гражданина России, который мог бы стать хранителем лучших традиций и творцом новых ценностей, который был бы готов к сознательному участию в строительстве будущего своей страны, – это наше общее дело. Государство, сколь бы оно ни было богатым и сильным, не сможет справиться с этой задачей в одиночку, без широкой и разнообразной общественной поддержки. Только объединённые и целенаправленные действия общества и государства, только согласованная и сбалансированная культурно-образовательная политика позволят России решить эту непростую задачу, чтобы выйти на новый рубеж развития.

Благодарю за внимание.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо, Никита Юрьевич. Я слушал Вас и открыл доклад посмотреть: есть интересная вещь, посвящённая ответу на вопрос об идеалах. Вы тоже затронули эту тему. На что я обратил внимание? Кто в 2009 году учащимися 5–9-х классов воспринимается как идеал?

Н.БЕЛЫХ: Герои кино.

Д.МЕДВЕДЕВ: Не совсем так. Политики, прежде всего, 43 процента, герои литературы – 43 процента. Кстати, не самое плохое соотношение. Я думал, хуже будет. Потому что политики-то, понятно, они всё время мелькают по телевизору, это публичная сфера, которая вызывает интерес, и так далее.

Н.БЕЛЫХ: Просто многие политики уже ассоциируются с героями литературы.

Д.МЕДВЕДЕВ: Это вообще категории, которые пересекаются.

Но Вы сказали, деятели искусства в самых последних рядах, только 2 процента, а деятели науки – меньше процента. Почему? А потому что как раз, если в 50–60-е годы деятели искусства и деятели науки и были основными персонажами литературы и кино. Давайте вспомним фильмы того периода. И поэтому как раз такого рода специалисты воспринимались людьми как представители самых престижных профессий, как носители идеалов, ценностей. Конечно, если сейчас фильмы снимают о другом, то, понятно, набор героев меняется. Я не к тому, чтобы навязывать различного рода сценарии, но очевидно, что это вещи связанные. Поэтому нам нужно подумать о том, чтобы действительно представители научной общественности, науки, деятели искусства всё-таки попадали и в число героев литературы, и других видов искусства. Только в этом случае они будут ассоциироваться молодёжью как люди, с которых нужно брать пример, они будут восприниматься в качестве героев. Тут есть и другая таблица: 97 процентов героев кино – это герои иностранных фильмов и только два процента – это герои российских фильмов. Правда, с политиками наоборот, политики 90 процентов российские, и только восемь процентов рассматривают в качестве героя иностранных политиков, с героями мультфильмов – пополам. Есть о чём подумать.

На самом деле это вроде бы вещи забавные, но в них, как в капле воды, отражается сегодняшний мир. Я не к тому, чтобы стараться всё это по какому-то президентскому поручению поменять. Мы понимаем, мы сейчас живём в другой стране, это отдельный мир, который, по сути, не регулируется государством, да и не надо государству вторгаться

в эту сферу, но тем не менее какие-то векторы развития государство обязано обозначить, равно как и в рамках того государственного заказа, который существует, об этом думать надо. А государственный заказ у нас в руках тех, кто возглавляет соответствующие профильные ведомства, Министерства культуры прежде всего.

И Вы ещё две вещи сказали, на которые я не могу не откликнуться. Это тема, связанная с поддержкой чтения, она проходит через любые наши заседания, связанные с образованием, с наукой. Но я бы хотел сказать, что мы должны поддерживать чтение в самых разных его формах.

Бессмысленно навязывать молодёжи, например, чтение той или иной литературы в классическом варианте, если они хотят, если они готовы взять в руки любой другой набор возможностей в рамках электронных носителей. Этого не надо стесняться. Мне кажется, что, если молодёжи приятнее, например, читать с использованием так называемых гаджетов, букридеров, ничего в этом плохого нет. Могу сказать по собственному опыту: вначале у меня было полное отвращение. Мне казалось, что читать это невозможно. Книга гораздо приятнее, её в руках можно подержать, страницы полистать, она пахнет книгой. Вы знаете, я потом привык, и мне нравится, очень удобно, очень много источников. Всегда можно к этому источнику обратиться, можно сделать закладку, и, конечно, в дороге незаменимая вещь.

Я это говорю к тому, что мы должны поддерживать чтение в самых разных формах, в том числе и в самых современных, самых «модерновых», лишь бы наша молодёжь хотела читать. Я в качестве личного примера могу сказать, что вчера со своим сыном мы искали «Героя нашего времени» – известное литературное произведение, классическое, – в интернете, для того чтобы скачать. Нашли, всё нормально, скачали. После этого у молодого человека появилось желание это посмотреть. А книжка лежит, не трогает. Ничего в этом плохого нет. Надо максимально использовать эти возможности.

Ну и последнее, о чём хотел бы сказать. Вы упомянули так называемые президентские лицеи. В принципе можно об этом подумать. Я выступил в поддержку создания так называемых президентских кадетских корпусов. Их будет восемь – в каждом федеральном округе. И, мне кажется, в этом есть резон. Но, может быть, если Министерство проанализирует эту идею, если соединить усилия федерального центра, президентские возможности и, безусловно, усилия регионов, такие, что называется, образцово-показательные лицеи были бы нелишними, потому что всегда нужно создавать образцы. Это не должны быть какие-то бриллианты, которые недостижимы. Понятно, что вокруг таких лицеев должна формироваться отдельная среда, допустим, региональные лицеи к ним должны тянуться, но лучшие образцы должны быть. Если вы, я обращаюсь здесь уже в данном случае к руководителям субъектов Федерации, к членам президиума Госсовета, к полномочным представителям Президента, посчитаете эту идею интересной, давайте её обсудим, подумаем. Но тогда нужно определить, какими конкретно темами будут заниматься эти президентские лицеи, какие образовательные программы там должны реализовываться и к чему в конечном счёте мы должны стремиться. У Вас есть ответ на этот вопрос, Никита Юрьевич?

Н.БЕЛЫХ: Да, есть, мы этот вопрос прорабатывали достаточно детально, более того, мы с Министерством образования этот вопрос уже проговаривали. Может быть, Андрей Александрович [Фурсенко], в своём выступлении об этом тоже скажет.

Д.МЕДВЕДЕВ: Может, тогда Андрей Александрович скажет об этом, потому что я, не буду скрывать, об этом в первый раз из Вашего выступления услышал. Идея небесполезная.

Н.БЕЛЫХ: Буквально позавчера мы написали письмо Министру образования.

Д.МЕДВЕДЕВ: Расскажите потом. Договорились.

Пожалуйста, Александр Алексеевич Авдеев.

А.АВДЕЕВ: Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Наверное, мы сейчас говорим о самом главном, о том, как будет наполняться интеллект молодых россиян и какими они станут, пройдя систему среднего образования, высшего образования и так далее. Какая морально-нравственная начинка, какой кругозор, какая жизненная позиция – всё это зависит от наполнения интеллекта. Видимо, это самое главное, за что отвечает государство. Всё остальное тоже важно, но это среда: экономическая, транспортная, юридическая и так далее. Но самое главное – наполнение интеллекта и формирование гражданской позиции, кругозора и морально-этических качеств.

Отечественная система образования в сфере культуры и искусства сложилась и зарекомендовала себя как эффективная трёхуровневая модель: детская школа искусств (мы в такой сейчас находимся), училище и вуз. Каждое из звеньев этой системы образования имеет свою историю и уникальные традиции. Кстати, в культуре мы и сейчас сохраняем уникальные традиции высшего образования, это последнее звено системы, и мы делаем для себя исключение и не подстраиваемся под Болонский процесс. Мы с Андреем Александровичем договорились, вышло постановление Правительства, и мы по 20 специальностям не делим высшее образование на магистра, бакалавра и магистра, не разрушаем эти уникальные специальности, а сохраняем лучшую российскую школу образования в творческих специальностях и сквозной пятилетний курс обучения: это театральные специальности, киноспециальности, художественные специальности и так далее.

Аналогов такой системы в мировом образовательном пространстве не существовало раньше. Но сегодня эта модель впервые за последние 18 лет стала давать сбой, и об этом уже было сказано в докладе Никиты Юрьевича. Начну с того, что в отрасли культуры сейчас насчитывается 5400 детских школ искусств, 247 учебных заведений среднего звена и 56 вузов.

Д.МЕДВЕДЕВ: Извините, Александр Алексеевич, я всё-таки хотел уточнить. Мы эти цифры называем, и я их назвал, вот эти 5400 школ – они все живые?

А.АВДЕЕВ: Они все живые.

Д.МЕДВЕДЕВ: Они же понимают, что они работают, что в них дети ходят, что у них деньги есть хотя бы какие-то, что у них сносные условия для существования, или же это всё-таки бумажное образование?

А.АВДЕЕВ: Я скажу об этом позднее.

Д.МЕДВЕДЕВ: Вы мне прямо сейчас скажите. Зачем позднее? Сразу ответьте.

А.АВДЕЕВ: Они – некоторые живые, а некоторые полуживые, потому что их подчинённость зачастую муниципальная, городская и региональная, и не всегда хватает денег (Вы спросили о деньгах), чтобы их содержать.

Вторая опасность. В этих школах существует тенденция (там, где нет денег) соскальзывания образования от образования профессионального – музыка, рояль, скрипка, прочее – к кружковой работе – лепка, рисунок, кройка и шитьё и так далее.

Д.МЕДВЕДЕВ: То есть к более простым формам образования?

А.АВДЕЕВ: Совершенно верно. Но это очень большая опасность, потому что вроде бы растёт количество учеников в этих школах, но, оканчивая их, они не поступают в творческие вузы, потому что их не учили профессиональным специальностям. И получается, что у нас уменьшается количество людей, которые поступают в творческие вузы, а количество детских творческих школ и их учеников увеличивается. На этом фоне мы видим, что в Китае, допустим, 60 миллионов детишек обучаются только игре на рояле.

Д.МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, мне всегда нравится, когда Китай нам приводят в пример. Китай – наш близкий сосед и стратегический партнёр, но всё-таки там население в 10 раз больше.

А.АВДЕЕВ: Да. Дмитрий Анатольевич, я ожидал, что Вы это скажете, продумывая этот пример. Но в данном случае это уместно, потому что в Китае детские творческие школы не скатываются до примитивных кружков. А у нас, к сожалению, это имеет место.

Д.МЕДВЕДЕВ: Вполне вероятно. Кстати, на самом деле то, что Вы говорите, может быть спроецировано и на наши условия. Если в Китае 60 миллионов, то у нас есть шесть миллионов детей (в 10 раз меньше), которые роялем занимаются?

А.АВДЕЕВ: Нет.

Д.МЕДВЕДЕВ: Не занимаются. Вот в таком виде это корректное сравнение абсолютно.

Пожалуйста, продолжайте.

А.АВДЕЕВ: Должен сказать, что если на протяжении многих лет проблему отраслевого образования не удавалось решить, то в последние полтора года оба ведомства (и Министерство культуры, и Министерство образования) тесно взаимодействуют. Мы с Андреем Александровичем по этой проблеме еженедельно встречаемся, контактируем. И мы готовим законодательный акт, отражающий специфику образования в сфере культуры и искусства.

Коротко остановлюсь на самых острых проблемах. Издавна особая роль в развитии творческих способностей принадлежит детским школам искусств. С возраста шести-семи лет на протяжении XX столетия детские школы искусств, а иногда это музыкальная школа, в советское время, не только занимались художественно-эстетическим воспитанием, но и обучали детей начальным профессиональным навыкам в том или ином виде искусства. Эта главная функция стала сейчас исчезать, о чём я только что сказал.

У нас сегодня количество детишек, которые обучаются музыке (вокалу, игре на фортепиано, струнных, народных инструментах), уменьшилось на 114 тысяч человек. К чему ведёт сокращение количества детей, обучающихся классическому искусству? К

тому, что в музыкальные училища, а потом в консерваторию не придут будущие абитуриенты, нераскрытые таланты, и, как следствие, оркестры, хоровые коллективы, в целом музыкальный мир лишится крупных специалистов, в том числе, может лишиться известных российских традиций в музыкальном мире.

Причина здесь не только в демографическом спаде, их несколько. Прежде всего детские школы искусств, будучи отнесёнными к сфере дополнительного образования, стали забывать свою основную миссию, о чём я только что сказал, а именно профессиональную ориентацию детей.

Второе. Крайне низкий социальный статус преподавателя, концертмейстера и так далее. Мы в Министерстве в этом году ввели премию лучшим преподавателям детских школ. Как Андрей Александрович ввел премию «Пеликан» для лучших учителей, так и мы ввели у себя премию для преподавателей детских школ. И в этом году мы собрали 300 лучших преподавателей детских школ искусств со всей России, сорока из них дали премию.

Но что выяснилось? Все говорят об одном и том же: их социальный статус, их зарплата, их льготы, их пенсия не приравнены к школьным учителям. И этот законодательный пробел, конечно, нам надо срочно восполнить...

Д.МЕДВЕДЕВ: А что мешает приравнять педагогов из внешкольных учреждений к педагогам из школ? Есть какие-то проблемы помимо материальных?

А.ФУРСЕНКО: Нет.

Д.МЕДВЕДЕВ: Никаких? И материальных нет? А что же не приравниваете тогда?

А.ФУРСЕНКО: Нет, материальные проблемы есть.

Д.МЕДВЕДЕВ: Только деньги?

Тогда Андрей Александрович потом скажет.

А.АВДЕЕВ: Говоря о трёхступенчатой системе подготовки кадров для отрасли культуры, хотел бы остановиться на проблеме уникальных образовательных учреждений. Об этом Никита Юрьевич тоже говорил. Но я хотел бы перечислить только несколько «жемчужин» нашей системы образования: это знаменитая ЦМШ при Московской консерватории, хоровое училище Свешникова, хореографические училища Вагановой и московское при Большом театре. На их долю приходится значительное количество воспитанных талантов и звёзд. Но именно их деятельность выпала из законодательства в образовании. Между тем особенность данных учебных заведений в том, что в них дети получают общее школьное образование и среднее профессиональное образование, причём уникальное, одновременно.

Мы сейчас нашли понимание по этому вопросу с Министерством образования и вошли в Правительство с проектом изменения законодательства. Надеемся, что в ближайшее время оно будет принято.

У нас есть ещё одна проблема, которую я хочу выделить. В творческих вузах нет понятия аспирантуры, подтвердят это и Владимир Сергеевич Малышев, и Олег Павлович Табаков. Мы это называем ассистентура-стажировка. Если аспирантура в иных вузах заканчивается диссертацией, и в ходе подготовки диссертации специалист формируется уже как

специалист высшего класса, то в творческом вузе он должен готовить спектакль, он должен готовить крупный концерт, должен стать режиссёром. И за два года выпустить этот уникальный товар, ради которого он кончает эту самую артистическую или творческую аспирантуру. Однако понятие «творческая аспирантура» в нашем законодательстве отсутствует, и в творческих вузах эта аспирантура пока является незаконной. Мы идём на всякие уловки, придумываем иные способы, чтобы оплатить стипендию, чтобы содержать два года выпускника на этой аспирантуре, но она пока незаконна, нужно срочно менять законодательство. С Андреем Александровичем мы на этот счёт договорились, и я хочу сказать, что взаимопонимание есть, необходимо просто время для изменения закона.

Я бы хотел остановиться вот на чём – на детских библиотеках. Мы создали при Министерстве общественный совет по детской культуре, инициатором был Альберт Лиханов, и у нас сейчас очень интересно работает этот совет. На первом заседании мы рассмотрели крупную проблему, которая зачастую остаётся за полем зрения гражданского общества, – это вопросы культурного развития детей риска. Речь идёт о комплексе вопросов, связанных с оказанием помощи в доступе к культурным ценностям – книги, музыка, театр – детям, воспитываемым в детских домах, находящимся в исправительных учреждениях, детям с ограниченными возможностями, находящимся в специализированных учреждениях, туберкулёзных диспансерах, и так далее.

Мы видим стратегическую задачу в мобилизации усилий государства и общества в том, чтобы защитить этих детей группы риска от задержки в духовно-нравственном развитии. И мы с Лихановым разослали каждому губернатору и каждому представителю Президента в федеральных округах наши конкретные предложения по этому вопросу. И уже есть ответы, есть конкретные идеи, и я надеюсь, что помощь в приобщении к культуре детей группы риска, а у нас их несколько миллионов, конечно, будет развиваться и дальше.

Второе. Детские библиотеки. Мы заслушали специально вопрос о детских библиотеках на нашем совете. Девочки читают в четыре раза меньше, мальчики читают в пять раз меньше. Правда, социологами не учитывалось время...

Д.МЕДВЕДЕВ: В пять раз меньше чего?

А.АВДЕЕВ: Меньше конца 80-х годов.

Д.МЕДВЕДЕВ: Что за точку отсчёта берется?

А.АВДЕЕВ: Точка отсчёта – начало компьютеризации в нашей стране. То есть здесь не политическая точка отсчёта, не смена формы власти или распад Советского Союза. Речь идёт о начале компьютерной революции.

Тот же самый феномен, как нам подсказывают наши коллеги из других стран, имел место в Западной Европе, только на 10 лет раньше. Но не учитывалось время, которое дети проводят за компьютером, а только время, которое дети тратят на чтение. И сразу же возник вопрос, как комплектовать детские библиотеки. У нас там двойной кризис. Первый кризис – это истираются, изнашиваются издания, которые были изданы в советское время. И детская литература сейчас немножко не та, она развлекательная, а не совсем воспитательная, её меньше, и классика не издаётся или издаётся мало. И второй феномен – литература дорожает, поэтому библиотекам сложно выписывать... Сейчас книга стоит в среднем 300 рублей.

И вторая крупная проблема – это техническое переоснащение библиотек, то, о чём Вы говорили, Дмитрий Анатольевич, показывая ридер. Ридер оказался гораздо дешевле, потому что в ридер можно закачать от двух до пяти тысяч базовых произведений. То есть фактически всю российскую базовую классическую литературу можно закачать в один ридер. Пять тысяч произведений в одном ридере либо пять тысяч произведений, купленных отдельно, по цене 300 рублей за книгу. Вот посчитайте. Ридер стоит 500 долларов. И мы посчитали, что фактически использование ридеров в 10–12 раз удешевляет возможности комплектования библиотек. Но здесь возникает другая проблема – в каком сочетании держать в библиотеках, особенно в детских, ридеры и бумажные носители. И здесь я думаю, что надо идти от жизни, а не навязывать какую-то жёсткую схему. Главное, чтобы книга, чтение давало морально-этический и нравственный эффект, интеллектуальный эффект, и не закливать людей, детишек особенно, только на бумажном носителе либо только на электронном носителе. Сами выберут.

Но что интересно? Приглашённые нами директора детских библиотек, мы приглашали со всей страны (из Мурманска, Иванова, Кировской области), нам рассказывают, что молодёжь больше берёт ридеры, им просто нравится этот процесс. Поэтому думаем сейчас использовать субсидии, которые мы даём регионам на комплектование библиотек, 300 миллионов мы раздаём сейчас, Министерство культуры, использовать их частично для закупки ридеров. Но здесь нам нужно изменить законодательство, потому что ридеры относятся к оборудованию, а субсидии мы даём на покупку книг. И нам нужно внести теперь в закон запись о том, что «для покупки книг и оборудования». Но уверен, что ридеры пойдут, и сейчас директора детских библиотек утверждают, что дети приходят, сразу берут ридеры, а потом уже смотрят книги.

Правда, тут иная опасность. Чтение ридерное и чтение с экрана, оно иное, оно информативное, оно быстрее, чем чтение книги. Может быть, это мы раньше привыкли, может быть, наше поколение, читая книгу, любоваться словом, чувствовать вкус фразы, стиль и так далее. А чтение с экрана, оно быстро, оно информативно. Значит, предстоит приучить детишек, если они читают произведения литературы с ридера, тоже чувствовать эту фразу, красоту слова и красоту русского языка. Но это уже дело педагогов, и я думаю, что это всё можно сделать.

В заключение я хотел бы поддержать Никиту Юрьевича в том, что необходимо увеличить долю предметов гуманитарного цикла в школе, повысить общественный статус общеобразовательных организаций, ну и, Дмитрий Анатольевич, самое главное – надо увеличивать бюджет на культуру. Я об этом говорю везде, встречаю скептические улыбки, иногда согласие, а денег всё равно не дают. Нам нужен бюджет на культуру для нормального развития сегодня 130 миллиардов рублей в год, у нас 77, на следующий год, дай бог, чтобы осталось столько же.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо.

Про бюджет – тема трудная, как обычно, тем не менее то, что Вы ставите этот вопрос, это правильно, потому что если его не ставить, то бюджет будет и дальше сжиматься, как шагреновая кожа. Задача министра – выбивать из всех этот бюджет: из Правительства в целом, из Минфина. Жёстче надо быть по этому поводу, это Ваша ответственность.

Теперь по поводу ридеров. Я своё слово уже сказал. Если вы будете их закупать, хотел бы, чтобы вы имели в виду: стандартный ридер стоит не 500 долларов, а 100. За 500 не надо

покупать. Это гораздо дешевле, чем, может быть, это кажется с высокой должности. Больших денег стоят новые всякие гаджеты, которые появляются с определённой периодичностью, но это уже развлечение, а стандартные стоят гораздо дешевле.

И последнее по этому поводу, чтобы не полемизировать бесконечно по поводу того, как читать и что читать. Я думаю, что в целом каждый человек всегда будет для себя определяться, что ему удобнее. Если ридер предоставляет возможность быстро проглядеть произведение, то, если что-то понравилось, человек вернётся к книге, и после того, как он что-то посмотрел через ридер, он может просто приобрести эту книжку, которая на самом деле сейчас действительно стоит достаточно приличных денег. Так что это индивидуальная штука, как и техника чтения. Я не думаю, что это связано с тем, на каком носителе буквы существуют, будь то бумага или же электронные носители.

Андрей Александрович Фурсенко, пожалуйста.

А.ФУРСЕНКО: Добрый день, уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Уважаемые участники совещания!

Я хочу коротко проинформировать об основных направлениях работы Министерства по развитию творческих способностей детей, молодёжи.

Первое направление – это работа над тем, чтобы в каждой школе были созданы условия для проявления и развития способностей каждого ребёнка. Важным фактором, который позволяет обеспечить успешное решение поставленной задачи, является введение начиная с этого года новых федеральных государственных образовательных стандартов. В этом году они вводятся для начальной школы, и в ближайшее время поэтапно будут вводиться для основной и для старшей школы. Впервые стандарты предусматривают внеурочную деятельность, условия для её реализации. Это является основанием для развития интересных для ребят форм работы: это кружки, клубы, секции, студии. И мы ставим для школ задачу максимально использовать возможности образовательных учреждений, дополнительного образования детей, организаций культуры, о которых говорил Александр Алексеевич. Причём эти направления – и в области культуры, и в области спорта, и в области научно-технического творчества, которое нас в каком-то смысле волнует даже больше, потому что это уж точно только наша ответственность. Такая возможность стандартом предусмотрена так же, как и другие подходы к поддержке талантливых детей.

Помимо стандартов, то есть нормативной базы, вторая задача – это развитие сети инновационных образовательных учреждений и использование современных технологий. Это то, о чём говорил Никита Юрьевич. Мы проработали вопрос об открытии при федеральных и национальных исследовательских университетах очных и заочных дистанционных школ для одарённых детей. Сегодня есть четыре наиболее известные школы-интерната: это школа при МГУ, Санкт-Петербургском университете, Новосибирском госуниверситете и Уральском госуниверситете. Мы считаем, что такие школы должны быть, по крайней мере, при каждом федеральном университете. И когда мы создавали федеральные университеты, мы ставили задачу перед ними, чтобы этот вопрос был проработан.

Более того, я хочу поддержать Никиту Юрьевича. И я в данном случае прошу поручить органам исполнительной власти субъектов Федерации вместе с нашим Министерством рассмотреть возможность создания аналогичных школ, о которых говорил Никита

Юрьевич, опираясь на ведущие вузы в регионах. К сожалению, не до каждого даже округа ребята могут доехать. Но почти в каждом регионе есть такие школы, которые при определённой поддержке с нашей стороны могут стать базовыми. Это позволит ликвидировать или уменьшить географическое неравенство.

Работу вузов в этом направлении мы считаем особенно важной, принимая во внимание демографический спад и необходимость проведения активной профориентационной работы, в которой заинтересованы и вузы, и представители бизнеса. Александр Алексеевич говорил по поводу того, что сокращается количество абитуриентов в институты искусства и культуры. Могу сказать, что аналогичная проблема с техническими вузами. Мы знаем, у нас произошел определённый перекоп, и этот перекоп ликвидировать можно только очень активной профориентационной работой тоже именно на уровне школьного образования и дополнительного образования.

В качестве первого шага по развитию этого направления нами была осуществлена поставка в физматшколы 48 комплектов автоматизированных классов практического междисциплинарного обучения для специализированных школ естественнонаучного профиля. Ещё более 100 таких комплектов было поставлено в учреждения среднего и высшего профобразования для работы со школьниками. Это оборудование обеспечивает подготовку учащихся 9–11 классов на базе вузов по основным разделам школьной программы по физике, химии, биологии, а также по основам нанотехнологий как основы естественных наук, которые позволяют проводить подготовку абитуриентов по новым профессиям и специальностям. Но, кроме этого, со школьной скамьи позволяют прививать ребятам интерес к инженерным наукам, научным исследованиям в реальном секторе экономики.

Я хочу сказать, что работа в этом направлении запланирована и в рамках Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России. Что я имею в виду? Как результат реализации целого комплекса проектов будет создана система поиска способных молодых людей, подготовки и переподготовки квалифицированных кадров в сфере ИКТ. Для сферы информационных технологий и программного обеспечения характерна ранняя профессиональная подготовка и раннее начало профессиональной трудовой деятельности. Вообще, это область для очень молодых людей, очень молодых специалистов. Раньше в математике самые яркие люди были именно очень молодые. Я могу сказать, что ИКТ сегодня – это тоже время для очень молодых.

В рамках Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию реализуется проект по развитию электронных образовательных интернет-ресурсов нового поколения, кстати, включая и культурно-познавательные сервисы, систему дистанционного общего и профессионального образования, в том числе, кстати, для использования людьми с ограниченными возможностями. Появились современные технологии компьютерного моделирования, игровые технологии, которые обеспечивают эффект присутствия учащегося и дают возможность разобраться (в том числе с помощью интерактивного метода проб и ошибок) в предмете и по-настоящему им заинтересоваться.

Я отмечу, что формирование открытого информационного пространства начато в рамках приоритетного национального проекта «Образование». И важнейший раздел «Единая коллекция электронных образовательных ресурсов» представлен ресурсами, сформированными с участием ведущих организаций культуры. Это Третьяковская галерея, Русский музей, Эрмитаж, Политехнический музей. Более 15 процентов всех

электронных образовательных ресурсов – это ресурсы, направленные именно на культуру. При этом, мне кажется, очень важно, что наряду с новыми ресурсами сохраняется и лучшее из того, что было раньше. Я в качестве примера хочу привести Курчатовский институт. Сейчас на новом качественном уровне возобновилось издание журнала «Квант», который был очень популярен, сослужил огромную роль для развития интереса к работам по техническому творчеству.

И, наконец, третье, о чём я хотел сказать. Результативность работы по всем отмеченным направлениям возможна только при условии эффективной системы поиска и отбора талантливых ребят, привлечения их внимания к имеющимся возможностям. В этой связи я хочу отметить уникальный опыт участия школьников в интеллектуальных соревнованиях. Всероссийская олимпиада школьников: участниками школьного этапа только этой олимпиады являются более 7 миллионов школьников в возрасте от 10 до 18 лет, причём Всероссийская олимпиада проводится по 20 учебным предметам. Мы рассчитываем, что со следующего года прибавится 21-й – это как раз вопросы, связанные с историей культуры, с развитием культуры. Причём эта олимпиада существует с 91-го года в формате всероссийской, а ранее была всесоюзной: в 53-м году она была начата и практически не имела перерывов.

Важно отметить, что с прошлого года проводятся предметные олимпиады школьников, которые организуются вузами, они стали частью всей системы, в 2009 году таких олимпиад было 120. В этом году была проведена достаточно серьёзная ревизия, оставлены только самые сильные олимпиады, они интегрированы. В этом году, если не ошибаюсь, 80 олимпиад. Число участников в прошлом году было 420 тысяч, в этом году, я думаю, участников будет больше, это в основном ученики выпускных классов. Но, что важно, помимо того что победители олимпиад имеют возможность на льготных условиях поступать в ведущие вузы, Вы говорили об этом, эта система является очень важным просветительским инструментом. Она привлекает внимание школьников к тому или иному направлению научного, интеллектуального творчества.

Я в заключение хочу сказать ещё одну вещь, что практически все перечисленные мероприятия являются продолжением или развитием различных направлений приоритетного национального проекта «Образование». Я считаю, что объединяющее начало для работы с талантливой молодёжью себя оправдало, и очень важно, чтобы этот ресурс, бренд этого национального проекта, сохранился, потому что он даёт возможность двигаться более эффективно по этому направлению.

Доклад закончен.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо, Андрей Александрович.

Хорошие бренды нужно сохранять, я с Вами согласен. Поэтому если всё это будет идти под маркой национального проекта, я ничего плохого в этом не вижу, потому что он вызывает самые позитивные эмоции и у школьных преподавателей, и у университетских преподавателей, и вообще в образовательной среде, поэтому ничего плохого в этом нет.

А.ЧУБАРЬЯН: Я хотел бы сказать несколько слов. Наша тема сегодня – это роль культуры и образования в формировании способностей человека и одарённых людей. Есть одна некая объединяющая вещь, о которой Дмитрий Анатольевич уже говорил в самом начале. Она связана с нравственностью, нравственным тонусом общества и отдельного человека. Когда-то Кант в своём императиве написал, что даже самые одарённые люди должны понимать, что есть две вещи – звёздное небо над головой и нравственные законы

внутри нас. Но я должен сказать, что реально в школе сегодня, в общем, нет специальных курсов. Очень профессионально ведётся преподавание, но я думаю, что надо обратить внимание на эту сторону дела: формирование таких ценностных ориентаций, как определённый шаг, определённое ядро для формирования способностей человека. Конечно, это достигается в определённых предметах. И сейчас по инициативе нашего Президента курс светской этики, который есть, в какой-то мере заполняет этот вакуум. Но я думаю, что надо усиливать именно эту составляющую часть. Шкала ценностей, как мне кажется, – один из важнейших путей для того, чтобы выявлять способных и одарённых людей.

Я поддержал бы предложение Никиты Юрьевича о том, чтобы усилить гуманитарное преподавание в средней школе, в школьных и во внешкольных учреждениях, чтобы создать некую систему именно понимания нравственной ценности каждого человека и нравственного тонуса по всей стране.

Спасибо, Дмитрий Анатольевич.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо, Александр Оганович.

Пожалуйста.

В.САДОВНИЧИЙ: Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Мне кажется, что обсуждаемый вопрос выглядит сейчас так. У нас есть хорошие запчасти, они все исправные, а собранного прибора нет. Как бы разобранный телевизор, и картинки нет. И эти элементы, действительно, – это и прошлое достояние, и кое-что сделано сейчас. Но создать систему, мне кажется, мы пытаемся. И поэтому создать систему по поиску, поддержке, сопровождению до, как говорится, логического конца – это и есть наша задача.

Я сделаю четыре предложения, которые, возможно, заслуживают внимания. Какая здесь главная проблема? Я не касаюсь семьи и учреждений. Я хотел коснуться игрушек. Вообще игрушка имеет очень большое значение для воспитания, особенно развивающая игрушка. И надо сказать, что мы просто проигрываем это поле. По данным на сегодня, до 90 процентов игрушек являются импортными. Причём развивающие игрушки в основном тоже такие же. Интересно, что только что (в этом месяце) прошла выставка в Нью-Йорке. И в буклете к одной из обучающих игрушек есть такие слова, я их перевёл: «Новые игрушки позволяют детям, любящим острые ощущения, игрушечными ножницами вспороть брюхо посланца внеземных цивилизаций и по очереди вытащить его внутренности – селезёнку, печень» и так далее.

И ещё одна вещь, она меня очень расстроила. Недавно одна мама пришла ко мне (неделю назад) и принесла игрушку – пазл, в котором нужно вставить по размеру букву. И она говорит: «Или я совсем, или что-то не то». Игрушка изготовлена в Китае. Оказывается, что если вставлять игрушки по нашему законному алфавиту, то они не влезают, потому что китайцы по-своему трактуют порядок букв в нашем алфавите. Особенно три буквы похожи: мягкий знак, «ы» и твёрдый знак. Им кажется, что это одна буква. В связи с этим у меня предложение – мне кажется, что это серьёзный вопрос, он заслуживает внимания: чтобы была специальная программа или подпрограмма, отношение к которой имело бы Министерство образования. Потому что мы говорим сейчас о развивающих игрушках, то есть о том, что формирует ребёнка до школы.

Ну хорошо, поступили в школу, мы учимся. Здесь я тоже оставляю в стороне то, что есть учителя, есть родители, семья, – я хочу поговорить о внешкольной системе поддержки талантливых ребят. Здесь всё-таки ничего лучше придумать нельзя, чем олимпиады и творческие конкурсы. Дмитрий Анатольевич и Андрей Александрович об этом говорили, и в докладе об этом говорилось. Смотрите, за один прошлый год было проведено 120 олимпиад школьников, 430 тысяч приняло участие. Буквально вчера вечером подведены итоги, как учатся эти победители олимпиад. На эту тему идёт дискуссия в обществе. Вот данные – 90 тысяч студентов мы опросили, 200 вузов: успеваемость победителей олимпиад, тех, кто учится на «отлично» и «хорошо», – 60 процентов, поступивших в обычном порядке – только 40 процентов. Средний балл успеваемости победителей олимпиад – четыре, средний балл поступивших на общих основаниях – три с небольшим. Это говорит о том, что всё-таки эти ребята развиваются, они более талантливые, и эту систему следует поддерживать.

Но в этой системе есть одно звено, которое в принципе пока вне нашего серьёзного поля зрения. Я имею в виду ребят с ограниченными физическими возможностями, детей-инвалидов и сирот. Они такие же талантливые. В один день 180 ректоров прочитали лекции в этих профилакториях, школах для таких ребят, и я читал в том числе. И 12 тысяч ребят написали отзывы, что для них это было потрясюще. Сейчас мы обратились ко всем ректорам, чтобы накануне Дня Победы ветераны пришли в эти заведения и встретились с ними, рассказали о Победе. Поэтому мы предложили программу «Талант преодоления», которую ведём.

И второе моё предложение. В программе «Научные и научно-педагогические кадры» есть раздел, поддерживающий всероссийские олимпиады, но нет раздела, поддерживающего олимпиады школьников, олимпиады для детей-сирот и других.

Третье, что я хотел сказать и тоже сделать предложение. Уже много говорилось, и Дмитрий Анатольевич сказал, о СУНЦах, специализированных школах. Стоит одну цифру назвать: 4 СУНЦа выпустили 8 тысяч кандидатов наук, 800 докторов наук, 5 академиков, 16 членов-корреспондентов. Всего 4 школы! Интересно, что была дискуссия между Кикоиным и Колмогоровым. В то время, когда создавали СУНЦы, часть общества считала, что это неправильно – изымать талантливых ребят из среды, обедняя среду. И Кикоин писал Колмогорову: «Клемансо говорил: «Война – чересчур серьёзная вещь, чтобы поручать её одним военным». То же относится к воспитанию творческой молодёжи. В этой работе должны принимать участие учёные. Мне кажется, что мы сейчас говорим о расширении сети СУНЦов, но надо очень внимательно смотреть, чтобы они были окружены высоким научным потенциалом, иначе это может свестись к обычным школам.

И ещё два предложения. Вот фестивали науки. У нас в стране их нет. Вернее, мы провели четыре московских фестиваля, Московский университет провёл и некоторые другие вузы. 300 тысяч школьников приходят за день смотреть экспонаты. В Англии, в Германии – в любой западной стране фестивали науки являются общенациональными. Дмитрий Анатольевич, если бы Вы поручили всё-таки посмотреть вопрос о проведении общенациональных фестивалей науки... Фестиваль – это итог творческой деятельности молодого человека, он показывает, что он сделал, а другие смотрят, что сделал его товарищ.

И к этой проблеме примыкает отсутствие у нас национального музея науки. В Соединённых Штатах, в Японии, в Израиле и в других странах вообще главное, что говорит о науке, есть национальный музей науки. Некоторое время назад бизнесмены

говорили: «Давайте построим на новой территории МГУ музей науки, и он будет самоокупаться». Но это были 90-е годы, и мы побоялись тогда идти на этот проект.

Я думаю, что если бы мы могли построить у нас в стране музей науки, может быть, под Вашей эгидой, Дмитрий Анатольевич, это было бы вершиной проявления творческих способностей наших людей. Какие инструменты я бы предложил? Три. Вы сказали о том, что в других странах есть законодательство. Есть действительно во многих странах законодательство. А почему бы нам не подумать о принятии федерального закона о государственной поддержке талантливой молодёжи в сфере образования, науки, спорта, может быть, вместе? Мне кажется, что это было бы важно, не дополняя, может быть, какой-то уже из существующих законов.

Что могло бы быть сопровождающими инструментами этого закона? Федеральная программа, о которой говорилось, может быть, национальная программа.

И третье. Без приглашения деятелей СМИ к этой проблеме, без поддержки, без хорошего сотрудничества с ними у нас не получится, потому что СМИ играют сейчас важнейшую роль в этом вопросе.

Я, может быть, уже и поднадоел, но считал бы, что создание канала просвещения, то, что было раньше, в Советском Союзе, было бы правильным, он бы мог играть большую роль. Таким образом, я предлагаю вниманию эти вопросы.

Спасибо огромное.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо.

А.МИШАРИН: Дмитрий Анатольевич, я остановлюсь на нескольких аспектах. Первое. Области вопросов развития культуры придан статус регионального приоритетного проекта. Главная цель этого проекта – максимально сделать доступными для всех жителей области, независимо от того, где они живут, услуги учреждений культуры. Государственная академическая филармония создала виртуальный концертный зал, который с помощью современных технологий способен многократно расширить филармоническое пространство, работая на повышение культурного уровня. Мы готовы показать в онлайн концерты Уральского филармонического оркестра. Сегодня с помощью технологий, аналогичных телевидению высокой чёткости, и используя всего поток в 5 мегабит, вместе с хорошим качеством, обеспечивается в онлайн передача концертов. Причём разработана как видеотрансляция по расписанию, просветительско-музыкальные и образовательные программы, так и специальный проект «Большая музыка для маленьких сердец», рассчитанная на воспитанников детских домов. Сегодня такой пакет, комплекс стоит для установки в школе или в клубе муниципального образования 150–200 тысяч рублей. Мы недавно представили этот проект Юрию Константиновичу Лаптеву, получили хорошую оценку. И мы сегодня имеем опыт, когда одновременно с филармонией концерт смотрят в наших районных центрах. И в принципе считаем, что это направление правильное и можно было бы его поддержать.

Следующее направление. Мы говорим о формировании интернет-пространства. Безусловно, оно сегодня формируется стихийно. Но вопросы эстетического воспитания, на наш взгляд, могут быть там развиты более существенно. Я уже сказал о филармонии. Ещё один, на наш взгляд, интересный проект. Сегодня создан виртуальный музей, в частности, оцифрованы все коллекции музеев камнерезного и ювелирного искусства. И, забив в поисковой строке «империя уральских самоцветов», буквально в эти дни, любой

пользователь сможет открыть виртуальную страницу, представляющую самые именитые уральские самоцветы, произведения ювелирного и камнерезного искусства. Мы считаем такие направления очень важными. И сегодня они в качестве проектов формируются в области.

Что касается отбора талантливой молодёжи. Здесь, на наш взгляд, очень интересен фестивальный опыт. У нас действуют в области два фестиваля. Это «Юные интеллектуалы Среднего Урала» и «Майская радуга», через которые проходят около 100 тысяч школьников. Результаты на выходе, например, такие. В 2009 году в финале во всероссийской олимпиаде приняло участие 85 ребят из Свердловской области, 34 из них стали победителями и призёрами.

Более 70 процентов талантливых ребят сегодня уезжают за пределы области и России, и в связи с этим создание Уральского федерального университета (указ, который Вы подписали, мы с Андреем Александровичем обсуждали) является очень своевременным и важным. Нам нужно повышать престиж наших вузов.

И ещё одна последняя мысль касается проблем школ искусств. Специфика ситуации в том, что детские школы искусств – это муниципальные учреждения, и их будущее во многом зависит от доброй воли глав муниципальных образований, их собственного уровня культуры и образования. В 2009 году мы имели такие факты. В силу разных причин финансирование школ искусств снизилось на 25 процентов, соответственно, сократилось и количество мест. Но при этом на 39 процентов в прошлом году возросло количество преступлений, совершённых несовершеннолетними на территории школ. Вроде бы непрямая связь, но ниша пустой не бывает.

И здесь я считаю, что нам нужно переходить уже на решение этой проблемы на государственном уровне. Мы давали такие предложения – изменения в закон о культуре. В проект федерального закона о культуре необходимо включить не только определение понятий «образование», «сфера культуры», «искусство» и «художественное образование», но и ряд пунктов, обеспечивающих правовую базу сохранения, развития системы образования в сфере культуры и искусства. Так, в перечень полномочий органов государственной власти в области культуры включить формирование принципов государственной политики в сфере художественного образования, информационное и научно-методическое обеспечение культурной деятельности и образования в сфере культуры и искусства и официальный статистический учёт в области художественного образования, который сегодня отсутствует. А к ответственности государства перед гражданами отнести создание условий для массового обучения детей в детских школах искусств, сохранение и развитие детских школ искусств в соответствии с нормативами. Или просто, без слова «нормативы». Я считаю, что мы сегодня уже можем пойти на такой уровень, и он существенно повысит и ответственность, и возможности по развитию этого важнейшего вида деятельности.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо.

М.ПИОТРОВСКИЙ: Три предложения.

Первое. Союз музеев России готов представить некий опыт музейной работы в той сфере, о которой мы говорим, потому что музеи в наше время уникально стали действовать именно в этой сфере. Расширились их возможности и то, что делается. Во-первых, музеи – это постоянное обучение, это обучение с перспективой вперёд. Это дети, студенты, школьники, взрослые – до самого конца жизни, это очень важно.

Второе. Музеи сочетают то, что даёт модернизацию и инновацию. С одной стороны, это грамотность в сфере культуры, всего освоения, с другой стороны, это озарение, которое только и рождает инновации, оно есть в музеях.

Третье. Музей – это замечательная вещь приобщения к высоким технологиям игры, потому что музей – это виртуально, и музеи сейчас во всём мире, не хуже всех, во всяком случае, новые вещи устраивают, и в то же время это подлинная вещь рядом. Вот эта игра как раз очень интересна и для взрослых, и для детей. Музей – это выставки. У нас в Выборге открывается филиал Эрмитажа, он в художественной школе. Половина здания художественной школы, а половина – выставки из Эрмитажа. Представляете, если бы здесь была выставка из Третьяковки, дети бы не самовары рисовали, а какие-то другие вещи.

Престиж специальностей, о которых говорили. Мы в Новгороде говорили о стратегии развития культуры в целях модернизации, мы работали в Совете по культуре, и мы готовы провести Совет по культуре с Вашим участием, с представлением этой программы.

И третье для повышения престижа – кодекс законов о культуре. Он бы выдвинул культуру, дал бы несколько формальных привилегий, в результате которых (и первого, и второго пункта) мы бы изменили социальные ориентиры на статус, особенно ничего не меняя. Ждут денег – не надо, нужно немножко больше формального уважения, тогда многое можно будет сделать из того, что сейчас не делается.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо.

Пожалуйста, Елена Алексеевна.

Е.ЯКОВЛЕВА: Здравствуйте! Очень приятно, конечно, что здесь большие умы говорят о том, какое у нас должно быть образование, как должны наши дети учиться и как выявлять из такого большого или маленького количества детей талантливых и способных.

Я такая «счастливая» мама, у меня ребёнок поступил в школу именно в тот момент, когда появилось перескакивание из одного класса в другой и когда учителя не могли сразу перестроиться. И потом, конечно, с восьмого класса все сразу стали ужасно долго и нудно готовиться к ЕГЭ, потому что это были первые дети, которые его сдавали. Я должна сказать, что сдал он неплохо, несмотря на то что, в общем-то... Но, вы понимаете, я даже отчасти могу ответить на вопрос, почему наши дети перестали ходить в клубы, в кружки, почему они не занимаются музыкой и тому подобное. Просидев семь-восемь часов в классе и придя домой, ты должен ещё выучить эти семь-восемь уроков с безусловно очень трудной программой по точным наукам, я уже не говорю о гуманитарных. Читать им некогда, им просто нужно элементарно сделать уроки, чтобы учительница на следующий день не сказала: «Ну ты чего, тупой, не выучил урок?», не обозвала или чтобы им хотелось идти в школу. Некогда им жить. Когда в пятом классе мне ребёнок сказал со слезами на глазах: «Мама, мне некогда жить», – мне его стало ужасно жалко. Не надо очень сильно напрягать. Человек, который хочет учиться, будет учиться, человек, который хочет заниматься искусством, будет заниматься искусством.

И ещё. Я недавно узнала, что, оказывается, ребята, которые ушли в армию, не сдав ЕГЭ, закончили школу, их призвали в армию, и они через два года после армии должны почему-то идти в школу и сдавать этот ЕГЭ, иначе они не могут продолжить учиться.

Ребята, которые уже возмужали, которые набрались ума, хотят учиться, а их заставляют идти в школу и сдавать этот ЕГЭ. Почему, на каком основании?

Д.МЕДВЕДЕВ: Я скажу Вам об этом.

Е.ЯКОВЛЕВА: Если бы мне ответили на этот вопрос, я была бы счастлива.

Д.МЕДВЕДЕВ: И Вам отвечу, Елена Алексеевна, и другим отвечу в конце. Просто чтобы сейчас не прерывать выступления наших коллег, иначе это будет более длительное мероприятие, я всем дам высказаться. Спасибо большое.

А.КОВАЛЬЧУК: Спасибо, Дмитрий Анатольевич.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Уважаемые члены президиума!

Я хотел бы сказать несколько слов в продолжение и доклада Никиты Юрьевича, и того, что сказал Александр Алексеевич по поводу того, что не хватает денег на культуру, не хватает денег на различные проекты. Это все знают, но есть такой удачный пример. Союз художников России, который я возглавляю, имеет исторически более ста отделений во всех уголках страны. Здесь присутствуют губернаторы, и многие сталкивались с нашими отделениями. И мы готовимся к проведению проекта молодежной выставки, в котором мы начинаем изучение и начинаем поиск талантов именно в регионах, о чём сегодня идёт речь, потому что это очень важно – не только Москва и Питер. И поэтому такое взаимодействие и использование наших возможностей как общественной организации, мне кажется, это хороший пример. И я думаю, что в других областях и направлениях он тоже может быть использован.

Наверное, всё. Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо большое.

М.КОВАЛЬЧУК: Спасибо, Дмитрий Анатольевич.

Вы знаете, я хотел бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Мы обсуждаем развитие творческих способностей у детей. Но мне представляется очень важным такой аспект. Надо понимать, что мы живём в совершенно другое время. И методы, которыми мы привыкли вести эту деятельность, сегодня практически непригодны. Дмитрий Анатольевич сказал две очень важные вещи в начале, когда говорил про гаджеты и книги. Я хочу сказать, что я человек уже поживший и косный в этом смысле. Но я, например, в дороге пользуюсь вместо книг этим букридером. Это на редкость удобно. Причём когда я хотел расширить его память, человек, который мне это продавал, сказал: «Михаил Валентинович, Ленинская библиотека мала по сравнению с тем, что Вы можете записать сюда. У Вас неограниченные возможности». Это первый тезис, то есть новые средства, о которых Вы говорили, важны.

Вторая вещь такая. Я смотрю на детей, на своих внуков. На детей уже смотреть поздно, смотрю на внуков. И внуки смотрят какой-то ужас по телевизору: «Черепашки-ниндзя», я не знаю, «Бэтмен» – черт-те что. Я посмотрел все эти фильмы, и у меня волосы встали дыбом. Я сделал простую вещь: я пошел, купил мультфильм «Серая Шейка» и «Пятнадцатилетнего капитана», посадил внука, ему было лет тогда десять-одиннадцать,

включил телевизор и заставил его это смотреть. Первые пять минут он сидел, испытывая уважение, видимо, к моим сединам, я сам сидел, но минут через десять, когда я наблюдал, как в течение десяти минут замерзает лунка и лиса пытается подобраться к этой штуке – действия ноль, я выключил телевизор и сказал: «Извини, Степа, я никогда больше не буду тебя заставлять это смотреть». Я это сказал к чему? Я это сказал только к тому, что наши с вами дети и внуки уже живут в совершенно другом событийном и понятийном мире. И надо понимать, что их надо готовить к другой жизни. Дмитрий Анатольевич, Вы сказали, что через пять лет сегодняшние школьники будут работать по тем специальностям, которых нет. И я хотел бы пристроиться в фарватер этой фразы и сказать вот что: мы в Курчатовском институте сейчас создаем, заканчиваем создание не имеющего мировых аналогов центра НБИК – конвергентных наук и технологий. Но я хочу сказать, меня к этой мысли подтолкнула одна детская книжка английского издательства. Я, читая её внучке, увидел, что человек представлен в виде шести отдельных систем – экологическая, система очистки мусора, переваривания и так далее. То есть каждая наша система (кровообращения, допустим, пищеварения и прочее) – это есть некая машина, скелет механический и так далее. Есть игрушка такая же, в которой эти системы как отдельная вещь. Они готовят детей книгами и игрушками к тому миру, который мы с вами должны создавать. И это очень важная вещь. Не «Серая Шейка», не даже «Пятнадцатилетний капитан».

И в этой связи мне хотелось бы сказать, что сейчас, сравнивая западные фильмы, в частности детские, я могу сказать, как бы мы их ни осуждали, они готовят человека к жизни в будущем. А то, что мы в основном имеем, – к жизни в прошлом. И это существенный вопрос. Это первый тезис.

И последнее. Я бы хотел сказать, что это означает. Вот научно-популярная литература. Андрей Александрович упомянул журнал «Квант», который Кикоин начал издавать, и с академией активно эта деятельность шла. В чём проблема? Когда начался научный бум, научно-популярной литературы в мире было очень мало, и мы в Советском Союзе начали разворачивать эту деятельность. Журнал «Наука и жизнь» имел тираж миллион экземпляров. Журнал «Квант» имел 500 тысяч, журналы «Техника молодёжи», «Знание – сила», «Химия и жизнь» имели тираж в сотни тысяч. Сегодня журнал «Квант» имеет тираж 300 экземпляров, журнал «Наука и жизнь» – 40 тысяч, все остальные журналы на уровне нескольких тысяч. Но при этом, я взял сводку, все американские, западные научно-популярные журналы, которые появились вслед нашим журналам, все сохранили миллионные тиражи.

То есть я просто хочу сказать: мы как бы взяли и сами вынулись из этого поля и сами создали эту систему. Поэтому мне представляется крайне важным, говоря о развитии творческих способностей детей и подготовке их к жизни в будущем, которое неточно понятно, уделить особое внимание научно-популярным... Виктор Антонович сказал про канал, и это важнейшее дело. Но литература – как её будут читать? Через букридер, гаджет или книгу – это второй вопрос, но этому надо уделить внимание.

И без влезания в эту нишу государства, без продуманной государственной политики, подписки каждой школы на эти журналы и прочего, без создания базы мы не сдвинем это с места. А не сдвинем – не будет среды, и будут смотреть либо «Ниндзя», либо «Бэтмена», либо «Серую Шейку» замерзающую.

Спасибо большое.

Д.МЕДВЕДЕВ: Я в итоге так и не понял всё-таки, что полезнее: «Ниндзя» или «Серая Шейка»? Потому что и то плохо, и то вроде плохо.

Ну ладно... Пожалуйста.

О.ТАБАКОВ: Хотелось бы вернуться к развитию творческих способностей детей и молодёжи. Лет 30–34 тому назад группа энтузиастов (сидящий здесь Валерий Фокин, Костя Райкин, Авангард Леонтьев) просмотрели 3,5 тысячи московских детей, отобрали среди них 49 и в течение двух лет на свои деньги, не пользуясь льготами и поддержкой, пользуясь только угольным подвалом на улице Чаплыгина, дом 1а, и связями с Серёжей Купреевым, царство ему небесное, покойным секретарём Бауманского райкома партии, вышли на довольно высокую производительность своего педагогического труда, вполне сопоставимую с колмогоровской школой. Значит, не есть ли сегодняшняя ситуация в нашем, я сейчас говорю только о театральном, департаменте критической, кризисной? Я бы дальше сказал, если не принимать чрезвычайных и вынужденных организационных мер, это будет только усугубляться. Никакого аналога, я не знаю, с Северной или какой-нибудь другой Америкой или с Европой, нет. У нас, как говорится, беда-то одна: у нас учат актёрскому ремеслу люди, которые сами не вполне хорошо умеют играть, а те, кто хорошо умеет играть, они зарабатывают деньги совсем в другом месте. И они в этом смысле обращаются к нам не потому, что они нас любят или уважают даже. Они корыстно заинтересованы овладеть, как говорится, технологиями, которыми они не владеют. Это, кстати, и японцев касается.

К чему я это всё говорю? К тому, что, наверное, пришла пора не ждать, пока эти дети придут и захотят учиться, а извлекать их. И Господь Бог, пролетая над бескрайними просторами моей родины, по-прежнему равномерно разбрасывает таланты. Так что весь наш пафос или вся наша энергия должна бы пойти на то, чтобы подобные учреждения были бы не оплачиваемыми, не коммерческими, а как в моем детстве – в саратовском Дворце пионеров меня приобщили совсем без денег и к шахматам, и к драматическому делу. То есть если мы не сделаем этого шага, никто за нас эту работу не сделает – ни Бог, ни царь и ни герой, и даже ни власть сегодняшняя. Стало быть, наверное, пришла пора отдавать долги. Говорю, возможно, это я потому, что я 35-го года рождения. Вот к такой остроте постановки проблемы мне бы хотелось привлечь внимание Ваше, Дмитрий Анатольевич.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо, Олег Павлович.

Когда мы готовились к этому мероприятию, у меня, откровенно говоря, возникло ощущение, что многие вопросы, которые мы с вами сегодня рассматривали, уже неоднократно поднимались и вряд ли кто-нибудь скажет что-то принципиально новое.

Знаете, я скорее ошибся, потому что во многих выступлениях звучали вещи, которые как минимум, даже несмотря на абсолютную очевидность темы, до этого не обсуждались.

Не буду говорить банальностей о том, что я подпишу поручения по итогам нашей работы, в том числе с учётом того, что звучало здесь в выступлениях наших коллег, но некоторые вещи я всё-таки прокомментирую.

Во-первых, начну с того, как нам создавать систему поддержки одарённых детей. Это вопрос не праздный. Это невозможно сделать просто указом Президента, написать – и

создать такую систему. Мне нетрудно подписать бумагу, несложно – вопрос в том, кто этим будет заниматься. И даже не только в деньгах дело, а именно кто и как этим будет заниматься. Это же полевая работа, это не из начальственного кабинета говорить – найдите мне кого-нибудь. Нужно вытаскивать таланты, работать с ними и стараться создать для них такие условия, которые сохранят для нас эти таланты, а не позволят им раствориться на каких-то заграничных просторах.

Значит, эта система должна быть сквозной и включать в себя, прежде всего, региональное и муниципальное звено, потому что они же у вас, уважаемые губернаторы, находятся, все эти таланты, а не бродят где-то по коридорам Кремля или престижным учебным и научным заведениям. Те, кто там находятся, – это уже найденные таланты, с ними всё понятно.

Надо подумать, кто мог бы взяться за организацию этой работы именно в системном плане, и ради этого я готов подготовить нормативный акт на эту тему, либо отдельный закон, либо изменения к закону об образовании, где будет уставлено, кто занимается этими вопросами в масштабах страны, каким образом эта деятельность финансируется.

Это невозможно делать ни бюрократическими методами, ни на голом энтузиазме. Это должна быть заинтересованная работа, с применением и государственного ресурса и, конечно, с использованием возможностей и желания тех, кто привык этим заниматься. Не важно, какую он должность занимает: руководитель администрации, главный режиссёр театра, главный редактор какого-нибудь средства массовой информации, руководитель академического института и так далее. Как это всё увязать, давайте подумаем. Я дам определённый срок, чтобы подготовить предложения, потому что это на самом деле важно.

За границей законы на эту тему действуют. Я всегда боюсь таких законов, потому что обычно они пустые, набор принципов, слов «надо искать», «что-то делать» и так далее. Но если мы сможем создать систему, которая будет включать в себя разные уровни и которая будет работать, то такой закон я готов поддержать.

Теперь интересная тема по поводу того, как происходит обучение, какова здесь роль игрушек, научно-популярных изданий. Это на самом деле важные штуки. Не уверен, что наша основная проблема заключается в том, что игрушки – импортные. Скорее вопрос в другом – в том, что это за игрушки.

Во всём мире 90 процентов, а то и 95 процентов игрушек, которыми пользуются дети и в России, и в Соединённых Штатах Америки, – это китайские игрушки, так сегодня устроен рынок. Но качество этого материала – я сейчас говорю не об их экологической стороне, не обсуждая их медицинские показатели, потому что там тоже есть вопросы, а именно качество – оно запредельно низкое, это правда.

В этом смысле какая-то государственная политика, не хамская, не заставляющая закупать игрушки только одного направления, она должна быть. В этом я вижу определённый резон. Нельзя, конечно, закрывать какие-то ниши, запрещать закупку, в нашей истории это тоже было. Но всё-таки нужно стараться это как-то регулировать. Не знаю только как, это сложная тема.

По вопросу фестиваля науки. Если здесь будет что-то вполне работоспособное представлено, я готов поддержать, если опять же это будет какая-то рабочая ситуация.

Полностью согласен с тем, что сказал Виктор Антонович [Садовничий] в отношении работы с инвалидами. Они просят, кстати, именно так себя именовать, а не людьми с ограниченными возможностями, на это они обижаются. Они как раз говорят, что они люди с неограниченными возможностями, но в силу физических изъянов они имеют свои проблемы.

«Нужно создавать нормальные условия для обучения, нормальные условия для физического восстановления детей и в то же время давать им полный объём знаний, иначе у нас нет перспектив».

По поводу музея. Знаете, ко мне приходили разные наши граждане, большие бизнесмены, предлагали возродить Политехнический музей. Если мы на базе Политехнического музея можем создать музей науки, давайте это сделаем.

Там немалые деньги собираются вколотить. Пришли – получили моё благословение на это. Я сказал – давайте, конечно, это хорошее дело, и музей хороший был, но он старинный, там макеты кораблей, это тоже надо, конечно, большие модели, но это сейчас никого не вдохновляет. Молодёжь от этого не прикалывается, как принято говорить. Другие должны быть элементы этого музея. Это должны быть большие виртуальные конструкции, которые реально поражают воображение и которые на самом деле пробуждают и мысли, и желание заниматься наукой.

По каналу, о котором тоже говорили. Я не против, но давайте задумаемся вот о чём. Если мы создадим такой канал, можно попробовать воткнуть его в сетку цифрового вещания, если не в первый мультиплекс, то во второй, в третий, мы всё равно будем нарезать и нарезать дальше эту поляну. Надо, чтобы он был конкурентоспособным.

Это должен быть продукт, который как минимум идёт на уровне канала «Discovery». А это отдельная проблема, это деньги. Поэтому, если это создавать, то это должен быть не просто канал, такой как был в период моего детства, и вы об это говорили, когда выходил дяденька с мелом к доске и начинал писать формулы. Это включали на уроке, если телевизор стоял, и мы всё это смотрели. Это сейчас не работает, а другие программы стоят больших денег. Поэтому я хотел бы, чтобы возможности создания отдельного российского научно-образовательного канала окончательно взвесили наши коллеги – Министр образования и Министр культуры. Если это создавать, сколько это потребует денег и какие курсы там должны быть, кто там должен что делать.

По поводу законодательства о культуре – я готов к любым изменениям, если конструкции, которые будут предложены, будут рабочими. Уже вторичный вопрос, как мы это назовём: кодекс законов о культуре, новый закон о культуре, ещё как-то. Не нужно преувеличивать форму – важно содержание. Кодифицировать нетрудно – надо чтобы этот материал работал, вот что главное.

Теперь то, о чём Елена Алексеевна [Яковлева] говорила. Я обещал ответить, поэтому отвечаю. Насчёт объёма занятий в школе – это тема бесконечная, как и сам этот объём, все об этом говорят. У меня тоже есть точка зрения по этому поводу, своя позиция – не позиция Президента, а позиция родителя, если хотите.

Ещё раз об этом говорю: я не считаю, что наших детей запредельно нагружают в школе. Если мы хотим остаться в конкурентном мире, они должны заниматься больше, чем занимались мы. Помню, как учился в начальной и средней школе: заканчивал уроки в час дня, ну в два, если уроков было пять. Что я после этого делал? Приходил домой, в лучшем

случае двадцать минут готовил какие-то уроки, потом (правда, это полезно для организма) занимался спортом. Но этого мало в XXI веке. Невозможно получить этот объём знаний за такое время.

Конечно, нужно относиться гуманно к детям, но тем не менее мы должны считаться с тем, в каком мире мы живём. И мы должны оставить нашим детям современную страну. Значит, они сами должны быть современными.

Поэтому я считаю, что нужно создавать нормальные условия для обучения, нормальные условия для физического восстановления детей и в то же время давать им полный объём знаний, иначе у нас нет перспектив.

А насчёт ЕГЭ, знаете, мне, конечно, трудно спорить, что человек после армии меняется, но если по-честному, то вообще-то это справедливо. Если он не выучился в школе, если он не сдал школьный курс, то почему он должен поступать в институт, например, без Единого государственного экзамена? То, что он не сумел этот экзамен сдать в школе, а потом пошел в армию, – это его личная трудность.

Е.ЯКОВЛЕВА: Нет, почему? Они сдали экзамен.

Д.МЕДВЕДЕВ: Вы имеете в виду ещё раз пересдавать? Я просто так понял, что Вы говорите о несданных экзаменах. Если речь идёт о пересдаче, то здесь есть над чем подумать, потому что не все курсы меняются за два года, может быть какие-то вещи надо пересдать, но не все. Сдавать второй раз русский язык, наверное, не очень правильно, потому что, если человек в армии ручку держал в руках, он должен уметь и читать, и писать, но какие-то вещи может быть ему нужно ещё раз переподтвердить, но я не навязываю свою позицию. Пусть Андрей Александрович Фурсенко как руководитель этого ведомства [Министерство образования и науки] нам представит предложения о том, как поступать с теми, кто закончил. Сколько лет действует ЕГЭ?

А.ФУРСЕНКО: У нас действует по окончании армии два года, но если человек на два года идёт в армию, то ещё год действует.

Д.МЕДВЕДЕВ: У нас армия сейчас год, напомним. Поэтому в течение двух лет этот экзамен действует. Вы это подтверждаете?

А.ФУРСЕНКО: Да, может уйти, вернуться и с этими экзаменами прийти в институт.

Д.МЕДВЕДЕВ: Тогда надо разобраться, о чём идёт речь. Министр говорит, что действует в течение двух лет. Там знаете, наверное, в чём дело. Речь идёт о тех, кто попал в створ между «был ЕГЭ» и «не было ЕГЭ».

А.ФУРСЕНКО: Сегодня вступительные экзамены сдаются в форме ЕГЭ, но они не в школу должны идти – они должны идти в институт.

«Мы должны подготовить систему поиска талантливых, одарённых людей и постараться положить это в нормативные рамки. Это сложно, но, наверное, возможно».

Д.МЕДВЕДЕВ: Уважаемые коллеги! Тема, которой мы с вами занимались, действительно вечная, мы всё равно к ней будем возвращаться.

Сухой остаток такой: мы должны, действительно, подготовить, если сможем для этого найти основания, систему поиска талантливых, одарённых людей и постараться положить это в нормативные рамки. Это сложно, но, наверное, возможно.

Учесть, конечно, при этом нужно и наши финансовые возможности, это совершенно очевидно. Прежде всего я здесь апеллирую к нашим руководителям субъектов Федерации, потому что эта работа, ещё раз подчёркиваю, должна идти и у вас. По президентским лицам обещаю подумать.

До свидания.

Участники совместного заседания президиумов Государственного совета, Совета по науке, технологиям и образованию и Совета по культуре и искусству
22 апреля 2010 года

Члены президиума Государственного совета:

АБРАМОВ Александр Сергеевич – помощник Президента Российской Федерации (секретарь Госсовета)

БЕЛЫХ Никита Юрьевич – губернатор Кировской области

ГАЕВСКИЙ Валерий Вениаминович – губернатор Ставропольского края

ЗИМИН Виктор Михайлович – Председатель Правительства Республики Хакасия

МИШАРИН Александр Сергеевич – губернатор Свердловской области

СЛЮНЯЕВ Игорь Николаевич – губернатор Костромской области

ТУРЧАК Андрей Анатольевич – губернатор Псковской области

ШПОРТ Вячеслав Иванович – губернатор Хабаровского края

Члены президиума Совета при Президенте России по науке, технологиям и образованию:

ОСИПОВ Юрий Сергеевич – президент Российской академии наук (заместитель председателя Совета)

КРОПАЧЕВ Николай Михайлович – ректор Санкт-Петербургского государственного университета (заместитель председателя Совета)

КОВАЛЬЧУК Михаил Валентинович – директор Российского научного центра «Курчатовский институт», директор Института кристаллографии имени А.В.Шубникова Российской академии наук (учёный секретарь Совета)

ВЕЛИХОВ Евгений Павлович – академик-секретарь Отделения нанотехнологий и информационных технологий Российской академии наук, президент Российского научного центра «Курчатовский институт»

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Иванович – вице-президент Российской академии наук, директор Государственного научного центра Российской Федерации «Институт медико-биологических проблем» Российской академии наук

КАБЛОВ Евгений Николаевич – генеральный директор Государственного научного центра Российской Федерации «Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов»

КОЗЛОВ Валерий Васильевич – вице-президент Российской академии наук, директор Математического института имени В.А.Стеклова Российской академии наук

МАУ Владимир Александрович – ректор Академии народного хозяйства при
Правительстве Российской Федерации
САДОВНИЧИЙ Виктор Антонович – вице-президент Российской академии наук, ректор
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
ТОРКУНОВ Анатолий Васильевич – ректор Московского государственного института
международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской
Федерации
ЧУБАРЬЯН Александр Оганович – директор Института всеобщей истории Российской
академии наук

Члены президиума Совета при Президенте России по культуре и искусству:

ПИОТРОВСКИЙ Михаил Борисович – директор Государственного Эрмитажа
(заместитель председателя Совета)
ЛАПТЕВ Юрий Константинович – советник Президента Российской Федерации
(секретарь Совета)
КОВАЛЬЧУК Андрей Николаевич – скульптор, председатель Союза художников России
МАЛЫШЕВ Владимир Сергеевич – ректор Всероссийского государственного
университета кинематографии имени С.А.Герасимова
ТАБАКОВ Олег Павлович – художественный руководитель – директор Московского
художественного театра имени А.П.Чехова
ФОКИН Валерий Владимирович – художественный руководитель Российского
государственного академического театра драмы имени А.С.Пушкина (Александринского
театра)

Приглашённые на заседание:

ДВОРКОВИЧ Аркадий Владимирович – помощник Президента Российской Федерации
АВДЕЕВ Александр Алексеевич – Министр культуры Российской Федерации
ФУРСЕНКО Андрей Александрович – Министр образования и науки Российской
Федерации
ПОЛТАВЧЕНКО Георгий Сергеевич – полномочный представитель Президента
Российской Федерации в Центральном федеральном округе
ГРОМОВ Борис Всеволодович – губернатор Московской области
ЯКОВЛЕВА Елена Алексеевна – актриса Московского театра «Современник», народная
артистка Российской Федерации

Источник: <http://news.kremlin.ru/transcripts/7530>